

САМИЗДАТ ВЕКА: ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ

1996 N15

1. ЛИАНОЗОВСКАЯ ГРУППА

1.6. ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ

Льва Кропивницкого я помню с детства, совсем взрослого, уже кажется, лысоватого, с этюдником. Таким я его впервые увидел в литературной студии Дома Художественного воспитания до войны. Мне было одиннадцать, а ему аж семнадцать лет.

Всю жизнь художник Лев Кропивницкий писал стихи, как и его отец. Там тоже - голоса, но голоса подсознания, иногда они гармоничны, иногда звучат в разнотон. Стихи были выразительны и герметичны, и потому не могли иметь широкого хождения. Последние годы, навещая Льва в его мастерской, я с удовольствием слушал их. Впечатление такое, как будто спорят и говорят со всех сторон демоны и прочие тайные силы.

Подобно Вильяму Блейку, Лев гравировал свои стихи вместе с рисунками и печатал. Думаю, они есть у многих наших знакомых. Таков был его самиздат.

В 1992 году он издал альманах "Мансарда", где напечатал все, что любил: и графику, и стихи своих близких друзей и свои, конечно, за собственный счет. Но в альманахе стоит копия: фирма "Контракт". Что за фирма? Загадочно и престижно, как он сам, как его стихи и картины.

ГЕНРИХ САПГИР

ИЗ ЦИКЛА "РАЗРУШЕННАЯ ТОЧКА"
Посвящается Галине Кропивницкой

ТЫ ЛИ?

Их (нас) много.
И ты в каком-то измерении;
То бабочкой порхающей проснёшься,
То поэтом.

Пять, сорок, шестьдесят - и ты везде
Покорный узник, ученик, штрафник,
Вопишь под скальпелем хирурга,
Безрадостно завидуя себе.
Почти что перечеркнут косым
крестом
(Опустим жизнеописание в тысячу страниц).

Ты что ж считаешь - это ты?
- Нет, нет, конечно, -
Твои лишь имя и фамилия
Да память, что всегда подводит,
лишнее храня
(Мешая не страдать).

ШЕЛКОВАЯ ЯВЬ

И стольник и подстольник -
Квазимурло.
Наследник - из последних,
Хоть не велик, но сумасброд.
Хоть суженый, но сука.

Костюмирован наговор,
Плясун навывлет -
Заулюлюкан, вытянув поблажку,
Чтоб хрястнул побратим
(Навыворот он пас свой пасс,
Таща сквозь паз и проволочку без
продыха в злодейство:
По первопутку на распутье занесло!)

А свой задор уйми
В подборке отрицаний на лету
Найдёшь куда сбывать,

арканить, обезьянить
(Удел всегдашний!) -
Один удавленник, один толчок и только.
И только-то.
Вся толщина искрошена, истощена:
Живца на марсельезу обменяй.

БЕЗ ТОРМОЖЕНИЯ ЗАПНУЛСЯ

Мысль светлая - что ящерицы профиль:
Мигает и хохочет. И ездит на больших
колёсах -

Потворствуй и кобенься от души!
Иначе как? - Большое полотно;
И с четырёх углов подвязано (довольно
беспредметно).
Кругом окурки, нет счётчика, вольтаж не
тот,
На молоке обжёгся - водку дуй.

Давно и хорошо известно:
С кем поведёшься - с тем и повесишься
на ранних поездах.

Зато тугие пятки промчавшихся
созвездий,
Конечно ускользнули
По недосмотру огорчённой мымы.
Но рядом междометия уверенно берут за
жабры
Ревущую стихи-хи-хию в запредельной
пустоте.

По стойке смирно замерли волхвы.
Но тем не менее,
От абрисов рождённых недомыслий
К нелепым маскарадным огорченьям
Идёт век-недотёпа.
Идёт себе...

НИМФЕТКА И ПЯТИНОГОЕ ЧУДОВИЩЕ

Упрёков нет - есть пни, и пни, и пни.
Ещё дороги (с бубновым интересом).
Спасение: кентавр и нимфа, и полчище
шутов
И пустотелых мыслей.

Кругом шприцы и динозавры,
И водопады-пады-пады.
- Всем хорохориться по силам (есть указ),
Что подтвердил и Вася честных правил
(Однако, завалился за экран).

От дома отведи сознание потомков,
И чаевые подготовь на случай хромоты и
недосмотра.

А там пускай шныряют и цедят себе от
пуза -
Всю суету не одаришь собой!

БИОГРАФИЯ ДРУГА

Красавец Вася - бегемот, кузен!
Шесть пар твоих рогов ведут к
ограничению мысли;
Зачем тебе, искатель счастья,
Все эти радостные перья?

Пытался речь ты толкнуть на парттусовке

Отпад!
Аплодисменты шли навалом.
Но темп не тот,
И с тембром не в порядке.

Гиппопотаму дано гиппопотамствовать,
А ты дал маху парой тёмных крыл,
И сел на мель, конечно.
Я говорил тебе не раз, мой мальчик, -
Избегай кирпичной кладки и ещё,
Яиц огромных черепах.

Твой завитой и пышный нежный хвост,

Парламентом надёжно защищённый,
В учёных диспутах не подводил тебя:
Сам видел - все академики на корточки
присели и завыли,
А оппонентов в пропасть унесло.

А как не помнить твою гибель? -
Циан и антресоли.
(Я говорю о глубине идей:
Не слишком кенгуру,
Не так уж Боттичели.
Скорее чуть компьютер, чуть психоз,
Чуть то да сё.)

К СЛИЯНИЮ ГОЛОВ

(К слиянию готов? Или неистов?)
Забудь про непреложности судеб;
А заодно, пресытившись минорным
сожаленьем,
Оставь и чудеса, и розовых птенцов.

Но чучело заряжено смятеньем -
Как пожелаешь:
Хоть тащи, хоть изгони.

Но так или иначе
Иголье ушко треснет -
И площадь не вмещает да не позволит и
объём.
Но ты, конечно, как пророк, всё
распознал.

А распознав, оцепенел.

В кармане ложь, а на аркане чушь,
И постарайся чёрным светом не чудить.
Посмейся лучше;
И выскажи упрёк:
- Сияй, слияй, слиняй;
И семь голов своих к подножью волоки.

Давно обряжено, отмыто
Немало форм, созвездий, сундуков -
Ты не стесняйся - снизойди!
(До нервных спазмов
Или спадов.
Иль - спи спокойно, волкодав.)

За вредность, за полезность нет
надбавки -
Так начерта тебе всгдашняя неясность
предпочтений? -
Забрось отмычку в океан.

ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ

Пока твой неуютный мир не брошен (а
разум - ты),
Не хлопай крыльями, а пролистни
страницы.

Там всякое:
Вдруг с лаем (откуда бы?) нелепый
пудель,

Подстриженный под льва,
То был, а то исчез.
А вот иные очертания -
Бессмыслица,
Открытая для самок,
Для двойственности чуда,
Для странности стратегий и т.д.
И объяснения не нужны,
И клетка недалёкой логики почти
распалась

(Пусть там поселятся тоскливые
неврозы).

А выкроишь частицу времени, спустишь
попробуй,
По мокрым сломанным ступенькам
В подвалы психики нерадостной,
нечёткой.
И оглянись
(Но глаз не поднимай).